

Вернуть ученицу, предавшую Почтенного Учителя

007 не спешил отправляться в путь — да и смысла в этом не было, пока он не знал конечной цели. Он всё ещё не представлял, где именно искать Сяо Ши, а уж тем более — какой облик она приняла: стала ли мужчиной или женщиной, человеком, зверем или какой-нибудь экзотической сущностью.

Для коренных обитателей нижних миров раса и пол были величиной неизменной.

Но системы — дело иное.

Для них внешность, пол и даже биологический вид были не более чем одеждой, которую можно сменить в любой момент. К тому же в запасе у Хунь Сюя был целый век, так что нужды в спешке не было.

Особенно когда дело касалось разрушения чужого брачного союза.

«Проявлю милосердие, — решил он, — дам этой мелочи ещё немного времени насладиться обществом своего ненаглядного спутника»

007 решил сначала изучить съестные припасы, которыми его снабдил Сяо Сань. Вывалив содержимое трёх огромных мешков прямо на траву, он принялся за тщательный подсчёт.

Несмотря на скромный вид сумок, внутри скрывалось целое состояние.

Две коробки шоколада по восемьдесят очков за штуку, ящик сладкого йогурта за пятьдесят, пакет системных клейких рисовых шариков за тридцать. Следом шёл целый короб системных сосисок с разными вкусами, баночки с чаем, бобовые лепёшки и — венец пиршества — деликатесный краб стоимостью в сто восемьдесят очков.

И это был лишь первый мешок. Второй доверху набили фруктами: по три упаковки манго и клубники за шестьдесят очков каждая, а ещё мангостины, яблоки и апельсины.

Честно говоря, к фруктам Хунь Сюй был равнодушен — он всегда предпочитал мясо.

Но на самом верху фруктовой горы лежали три пакета системных цукатов — по восемьдесят очков за каждый. Цукаты были его главной слабостью среди сладостей.

Взгляд Хунь Сюя потеплел. Он переключился на последний мешок — там оказались уже не

деликатесы, а предметы первой необходимости.

Три комплекта одеяний, сотканных из системных облаков. Десять браслетов Цянькунь.

Помимо этого — россыпь украшений: заколки, нефритовые подвески, налобные цепочки, наручные шнуры... Всего около дюжины наборов. Другая система наверняка бы растерялась, не понимая, зачем всё это нужно, ведь любой из них мог просто материализовать одежду.

Но системная магия — лишь морок, иллюзия, способная обмануть взор смертных. Если с Хунь Сюем что-то случится и он потеряет способность поддерживать человеческий облик, одежда из штаб-квартиры станет его спасением: такие вещи могли принимать вид любого местного платья.

Аксессуары же таили в себе подпространства для хранения вещей. Сяо Сань явно предусмотрел ситуацию, когда другу понадобятся местные деньги или камни духа для непредвиденных дел — тогда он сможет просто обменять эти изысканные вещицы у аборигенов. Редкий заклинатель отказался бы от столь искусного артефакта, да ещё и с функцией хранения.

Остальное место занимали книги. Комиксы, развлекательное чтиво и несколько трудов по военному искусству — Сяо Сань отобрал самое интересное, стараясь избавить друга от скуки.

007 прикинул общую стоимость подарков: выходило никак не меньше семи-восьми тысяч очков.

На душе стало странно и муторно.

На мгновение он словно перенёсся на сотни тысяч лет назад. В те времена, если проводить аналогию с человеческой иерархией, Хунь Сюй был командиром, а Сяо Сань — его верным комиссаром. Командиру не нужно было заботиться о мелочах — помощник улаживал всё до того, как возникала проблема.

Годы пролетели незаметно, и те маленькие системы, что когда-то были под его началом, теперь сами заправляли целыми отделами.

Интересно, какой стала Малышка Одиннадцать?

007 не видел её добрых десять тысяч лет. Сяо Сань упоминал, что она тоже работает на передовой, но, судя по всему, умом так и не блещет — годна лишь для силовых миссий, где не нужно ломать голову над стратегией.

В его памяти Сяо Шии осталась крошечным белым шариком, который вечно цеплялся за его ногу и хныкал. Хотелось верить, что за столько веков она хоть немного повзрослела.

С этой мыслью Хунь Сюй поднялся на ноги. Пора было найти эту непутёвую девчонку и как следует её напугать.

Он распределил вещи по подвескам и браслетам Цянькунь. Пару пакетов с цукатами припрятал, а последний вскрыл, чтобы полакомиться в дороге. Съев одну ягоду, он вдруг вспомнил, что Сяо Ши любит сладкое так же сильно, как и он сам. Хунь Сюй решил было отсыпать ей добрую половину, но вовремя спохватился.

«Много ей будет, ещё чип перегреется, — подумал он, отсыпая лишь горсть. — Хватит с неё. Чип и так работает со скрипом, нечего его сахаром грузить»

***

Миры заклинателей могли утомлять своими правилами, но одного у них было не отнять — невероятной красоты. Здесь даже груда камней на пустыре могла стать фоном для захватывающей картины.

— О, господин, добро пожаловать! Прошу, заходите!

007 остановился перед ярко освещённым, шумным павильоном, где не было отбоя от весёлых заклинателей. Он как раз покупал засахаренные фрукты на палочке для Сяо Ши — решил, что цукаты всё равно съест сам, так хоть местный гостинец принесёт.

И тут его взору открылся этот квартал красных фонарей.

Бордели в мире бессмертных...

Хунь Сюй с любопытством разглядывал мужчин и женщин в полупрозрачных одеждах. Все как на подбор — красавцы и красавицы. Это было похоже на бескрайнее море цветов: глаза разбегались от яркого многообразия. Такое великолепие сильно отличалось от красоты «одинокого цветка», к которой он привык.

007 почувствовал азарт.

— Благородный господин, вы один? — матушка-сводня с елейной улыбкой преградила ему путь.
— Какие предпочтения? Желаете прекрасную деву или искусного юношу? Только скажите, и я мигом устрою.

Она заметила этого заклинателя ещё издали. По одежде трудно было судить о его богатстве, но аура... такая властная мощь не могла принадлежать нищему бродяге. К тому же он был чертовски хорош собой. Неизвестно, был ли он первым учеником какой-нибудь секты из Девяти Провинций или молодым господином знатного рода — такого гостя нельзя упускать.

— Кхм... я один, — подтвердил Хунь Сюй.

— Ах, тогда скорее проходите! У нас найдётся услада на любой вкус. Так кого прикажете позвать?

— Зови всех, поглядим, — небрежно взмахнул рукой 007.

На самом деле им двигало чистое любопытство, а вовсе не жажда плотских утех.

— Сию минуту! — хозяйка, сияя от предвкушения, бросилась созывать подопечных.

Вскоре комната наполнилась смехом и ароматом благовоний. Хунь Сюй с интересом разглядывал этот «цветник». Одна из девиц, игриво улыбаясь, коснулась его предплечья.

— О, господин, неужто вы впервые у нас...

Договорить она не успела. Девушка в ужасе отпрянула, а по комнате пронёсся вздох потрясения.

007, только что казавшийся полным сил, внезапно согнулся, и из его рта хлынула кровь. Лицо его стало мертвенно-бледным, в глазах потемнело, а в ушах заложило от неистового гула. Казалось, внутренности перемалывает невидимый измельчитель. Боль была такой невыносимой, что он рухнул на пол, содрогаясь.

«Что... что происходит?..»

«Запрет!»

Эта мысль пронзила сознание, и Хунь Сюй, собрав последние силы, выбросился из окна. Едва он оказался в двух сотнях метров от борделя, как удушливый запах пудры и звуки цитры исчезли, а мучительная боль начала отступать.

Он брёл по улице, прихрамывая, — одинокая фигура в ночи.

Это ощущение... оно было до боли знакомым.

«Странно. Разве Лань Суй не снял с меня все ограничения?»

На нём висели два запрета. Первый — за попытку подсмотреть на чужую наготу, что сулило слепоту. Второй — за тактильный контакт при наличии малейшего двусмысленного намерения, который сулил мгновенную кару.

007 был уверен, что все печати сняты. Ведь в прошлом мире они с Лань Суем предавались утехам не один раз, и ничего не случилось. Почему же сейчас?..

Ответа не было.

«Ладно, — решил он, — сперва найду ночлег, а завтра отправлюсь к Сяо Ши»

***

Ночь в городе заклинателей была такой же яркой, как день. 007 лежал на кровати в постоялом дворе, пытаясь восстановить силы после внезапного приступа.

В полумраке его лицо, освещаемое лишь неровным светом фонарей с улицы, казалось неясным. Хунь Сюй провалился в сон. Он ожидал, что ему привидится Лань Суй с мечом наперевес, но реальность оказалась иной.

Он видел...

Белоснежный дворец, окутанный густым туманом, где невозможно было разобрать очертания сводов.

— Шицзунь, — проговорил 007, склонившись в поклоне.

На возвышении восседал человек. Его истинный облик скрывала дымка, но 007 кожей чувствовал его взгляд. Холодный, отрешённый — словно свет луны на вершине недосыгаемой горы. В этом взоре не было ничего земного. Он изучал своего ученика, и Хунь Сюю становилось не по себе: по спине пробегал холодок.

В том мире 007 занял тело одного из учеников главного героя.

На самом деле у того мастера были десятки последователей. Система должна была лишь сопровождать носителя, но при слиянии что-то пошло не так: носитель просто «сгорел», и Хунь Сюй оказался намертво заперт в чужой плоти. У него не было выбора, кроме как играть роль ученика, иначе он никогда бы не выбрался из этого мира.

Того «избранника небес» звали Фу Сянь. Его мощь была непостижима, а глаза всегда были перевязаны полоской белого шёлка, но странное дело — ты всё равно чувствовал, как он смотрит на тебя. Словно зрение было ему не нужно, чтобы видеть суть вещей.

И хотя лента закрывала лишь глаза, лицо его целиком рассмотреть не удавалось — оно всегда ускользало, словно мираж в тумане.

Сначала 007 не планировал ничего лишнего. Его целью было завершить первый этап миссии и поскорее вернуться в штаб-квартиру.

Но однажды он по ошибке вломился в его покои.

И...

Увидел своего Шицзуня во время омовения. Увидел его лицо — красоту, что лишала дара речи, и эти светлые, почти прозрачные глаза, один взгляд в которые заставлял забыть обо всём на свете. Казалось, невидимая стрела пробила сердце Хунь Сюя, пригвоздив его к месту.

Он застыл, не в силах шелохнуться.

«Тук-тук-тук-тук»

Только бешеный ритм собственного сердца отдавался в ушах. Весь мир перестал существовать. Он даже забыл, зачем пришёл.

Фу Сянь заметил ученика, но не проронил ни слова. Он лишь ленивым жестом повязал ленту на глаза и, закончив, невозмутимо удалился во внутренние покои, словно у входа не стоял живой человек, обратившийся в камень.

007 пришёл в себя лишь спустя три часа.

Зажав рукой бешено колотящееся сердце, он поклялся себе, что больше не допустит подобной слабости. Мысли в голове были ясными, но воплотить их в жизнь оказалось задачей почти невыполнимой.

И именно это стало его самым горьким сожалением.

Куда более глубоким, чем связь с Лань Суем.

Хунь Сюй долго верил, что Фу Сянь не догадывается о его подмене. Но он и представить не мог, что мастер с самого начала знал: перед ним не его ученик.

Лишь много позже он осознал страшную истину: все остальные ученики Фу Сяня были мертвы. Или, точнее, они никогда не были живыми — всего лишь марионетки, созданные мастером для забавы.

А тот носитель, в чьё тело 007 только-только вселился... Фу Сянь убил его одним лишь движением мысли.

007 резко сел на кровати, проснувшись в холодном поту.

Спина была влажной. Он тряхнул головой, пытаясь отогнать остатки этого кошмара. Ему казалось, что ещё мгновение — и он просто задохнулся бы в этом сне.

<http://bllate.org/book/15847/1500314>